Глава 44

- Вы только посмотрите, кто пришёл, - открыв дверь, Бумар уставился на нагрудник Мейслона, - а тебе к лицу леопард.

- Как видишь, я теперь один из командиров лорда Фераса, - войдя внутрь, Мейслон увидел свежевыкрашенные стены. - Вижу, ты тоже не терял времени даром. Успел восстановить дом.

- Главное, что свитки в безопасности. Особенно те, в которые я записывал полученную от тебя информацию. Когда начался хаос, я спрятал их под кроватью.

- Свитки? - хмыкнул Мейслон. - А сам где прятался?

- Да там же, где спрятал свитки. Я слишком волновался, чтобы оставить их без присмотра.

Бумар пригласил Мейслона присесть, но тот отказался.

- Ты, наверное, голоден? Может, пообедаем, а после поговорим?

- Прости, друг, но я тороплюсь, - покачал головой юноша.

- Когда произошло нападение кочевников, я как раз читал летописи о коянцах, - не обращая внимания на слова Мейслона, Бумар потянул его за руку, пытаясь усадить в стоящее в гостиной кресло, но юноша продолжал стоять. - Можно сказать, я собрал все свитки, в которых есть о них упоминания. Однако большинство из них не содержат ничего нового: только то, что Коя была единственной частью мира, не завоёванной Гораном Великим. Кстати, как коянцы никогда не жили в Горании, так и горанцы никогда не селились в Кое. А ещё ходят слухи, что они до сих пор практикуют запрещённые искусства...

- Мой дорогой друг, - прервал его Мейслон. - Я пришёл просто тебя проведать. Давай поговорим об этом в другой раз, я тороплюсь.

- Но ты ещё не слышал самого интересного, - Бумар усмехнулся. - В одном из свитков говорится, что коянцы разработали корабль, способный пройти через Кипящее Око. Ты понимаешь, что это значит?

Мейслон устало вздохнул:

- Теперь у коянцев есть морское преимущество?

- И скорее всего, коянцы нашли способ добраться до твоей родины, не пересекая Великую

Пустыню, - добавил лекарь, после чего, сделав паузу, продолжил: - Принимая во внимание сходство между нашим и твоим языками, я убеждён, что маги Кавы на самом деле родом из Кои.

- Возможно, это просто совпадение, - пожал плечами Мейслон.

- Как Огоно и Гана? Рай на древне-мюрасенском языке?

Разум Мейслона был слишком запутан, чтобы связать всё это воедино.

- И к чему это, по-твоему, нас приведёт?

- На этот вопрос я пока не могу ответить. Но одно могу сказать наверняка – всё это очень подозрительно. Во-первых, что коянцы забыли на твоей родине, несмотря на свои ограничивающие законы? Почему они учат ваш народ нашему языку? Возможно, однажды ты выяснишь правду.

 - Жаль тебя разочаровывать, друг мой, но, как ты знаешь, я навсегда покинул Огано. Мне незачем возвращаться. Меня там ничего хорошего не ждёт.

Здесь же, в Горании, у Мейслона была армия, которую он должен был вести, город, который поклялся защитить, и благородная дама, за которой хотел присматривать.

 - Речь идёт не о возвращении, Мейслон, а о твоём приходе сюда, - взмахнул рукой Бумар. - Это может показаться безумием, но мне думается, ты прибыл в Горанию не по своей воле. Ты был послан. Вопрос только кем и для чего, я не знаю.

Эта внезапная мысль заставила Бумара задуматься.

- Давай поговорим об этом в другой раз, дружище, - похлопал Бумара по плечу Мейслон, после чего направился к двери.

 - Не бери в голову. Я представляю, как ты занят. Передай мои соболезнования лорду Ферасу, когда его увидишь.

 - Передам, - не оглядываясь, ответил Мейслон.

 - И леди Сании тоже.

Это заставило Мейслона обернуться. Лекарь знал?

- Ты ведь с ней видишься? - спросил Бумар.

- С чего бы это? - беззаботно пожал плечами Мейслон.

Бумар рассмеялся:

- Ты когда-нибудь влюблялся, Мейслон?

- Почему ты спрашиваешь?

- Потому что вижу – ты явно сейчас влюблён. Можешь обманывать себя, но не меня.

Хотя это было действительно так, Мейслон не чувствовал себя виноватым.

- Ну, я сделал это не нарочно.

- А никто и не влюбляется специально. Сердце неподвластно разуму.

- Как думаешь, куда это меня заведёт? Мне почему-то кажется, в никуда.

- Как можно узнать, что тебя ждёт, не дойдя до конца пути?

Мейслон взвесил слова Бумара:

- Возможно, ты прав, но не могу же я просто подойти к леди Сании и рассказать ей о своих чувствах. Как мне кажется, это слишком опасный путь.

- И в чём ты тут видишь опасность?

- Я могу её потерять. Навсегда.

- Потерять её? Но она никогда и не была твоей.

Несмотря на резкое замечание собеседника, Мейслон не мог не согласиться.

- Молодой человек, - сказал Бумар, - либо ты встаёшь на этот опасный путь, либо забудь обо всем и найди другую девушку.

* * *

Найти нужный дом оказалось не так уж и сложно в таком маленьком городке. Одноэтажный кирпичный дом одиноко стоял на окраине Бурди, вдали от других домов и рынка. Идеальное место для жаждущего уединения человека.

Деревянный забор дома скрывал ряд финиковых пальм.

Как и говорил Ферас, место выглядело заброшенным. Судя по всему, Сания действительно не хотела привлекать к себе внимание.

Его взгляд остановился на всаднике, патрулировавшем неподалёку окрестности.

Потянув поводья своего коня в сторону неизвестного наблюдателя, Мейслон пришпорил жеребца. Приблизившись, по знаку леопарда на нагруднике всадника понял, что это мамлюк.

- Командор Мейслон, - почтительно отсалютовал ему мамлюк. - Для меня большая честь с вами познакомиться. Мы все наслышаны о вашей героической победе в Кахоре.

- Это заслуга наших солдат, - сказал Мейслон. - Что ты здесь делаешь?

- Охраняю леди, командир.

Обведя взглядом окрестности дома, Масолон заметил ещё двух мамлюков.

- Вам не кажется, что вы слишком бросаетесь в глаза?

- Хотите сказать, нам нужно отъехать дальше?

- А ты сам как думаешь? – вопросом на вопрос ответил Мейслон.

- Понял, командир, - кивнул мамлюк.

Затем Мейслон направил коня к дому, оставив мамлюка нести службу. Остановившись у незапертых деревянных ворот, сошёл с коня. Осторожно втянув жеребца за уздечку в песчаный двор, привязал его к стволу пальмы.

- Я не задержусь, друг мой, - сказал он, похлопав коня по шее.

Когда он подошёл к дубовой двери дома, его сердце бешено колотилось. Даже перед битвой он

так сильно не нервничал. Сделав глубокий вдох, он осторожно постучал в дверь, но ответа не последовало. Он постучал снова, на этот раз сильнее. Наконец изнутри послышались тихие шаги. Вскоре дверь слегка приоткрылась.

- Господин? - в проёме едва приоткрытой двери показалось настороженное лицо служанки.

Мейслон прочистил горло.

- Я хотел бы встретиться с леди Санией.

- Леди никого не принимает.

- Не могли бы вы передать ей, что её хочет видеть Мейслон?

- Мне очень жаль, господин, но она не хочет никого видеть. Без исключений.

Мейслон глубоко вздохнул, надеясь, что это поможет ему сохранить самообладание и не позволит совершить какую-нибудь глупость. Внутренне он проклинал служанку, вставшую между ним и девушкой.

- Просто передай ей мои слова, - продолжил настаивать юноша, правда, уже не так настойчиво.

- Подождите... – служанка, наконец, сдалась. Она скрылась в доме, оставив его снаружи.

Он задумался. Что он скажет Сании, когда та появиться? Несмотря на то, что он с нетерпением ждал этого момента, он не был к нему готов. Может, сказать ей, что он сожалеет о её утрате?

Наконец, за закрытой дверью послышались лёгкие шаги, но это была не она. Душу захлестнуло разочарование.

- Простите, господин, - сухо сказала служанка, - но вы не сможете ее увидеть.

- Почему?

- Я не спрашивала её о причинах. Она так решила, а я обязана подчиняться.

- Ты уверена, что правильно назвала ей моё имя?

- Уверена, господин, - раздражённо ответила служанка. - Теперь, если не возражаете, я пойду, - сказав это, она захлопнула перед его носом дверь, чего он, признаться, не ожидал. Хотя

должен был догадаться. Девушка не просто так выбрала это уединённое место.

Видимо, ему лучше было попытать счастья в другой раз.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1561974